

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Американские сказки

Фиболд сын Фиболда

Это Фиболд Фиболдсон первым завел ферму в штате Небраска.

Поначалу он вовсе и не собирался осесть там. Несчастный случай заставил его. Фиболд приехал в Америку из родной Швеции, чтобы обзавестись фермой в Калифорнии. В его крытом фургоне, державшем курс на Запад, кроме него, были еще три его племянника: Бергстром Стромберг, Хьялмар Хьялмарсон и Илдед Джонсон. И еще дедушка Илдеда Джонсона.

А лето в тот год было на редкость жаркое. Такой жары еще никто не помнил. На Великой Равнине – Грейт Вал–ли – пересохли все ручьи, водоемы и реки. Фиболд со своими племянниками и дедушка Илдеда Джонсона просто умирали от жажды, когда вдруг случайно набрали на то, что когда–то звалось рекой, а сейчас от нее осталось лишь одно воспоминание. Тонюсенькая, еле живая струйка посреди широкого ложа топкой грязи.

Дедушка Илдеда Джонсона до того обрадовался, увидев наконец воду, что скорей соскочил с фургона, обогнал волов, тащивших фургон, и нырнул вниз головой в реку. Вернее, в то, что от нее осталось.

Увы, голова его прочно застряла в топкой грязи, а ноги так и остались торчать в воздухе.

Фиболд поспешил вытащить его, но дедушка повредил себе шею, и потому продолжать путешествие они уже не могли. Пришлось Фиболду с племянниками задержаться на месте, пока дедушка Илдеда Джонсона совсем не поправится.

В память столь неприятного случая эту речку так и называли – Унылая Речка.

Первым делом Фиболд огляделся по сторонам и убедился, что край этот для фермерства начисто непригоден. Со всех сторон поднимались холмы и горы. Но раз уж им пришлось застрять здесь надолго, Фиболд все–таки решил приспособить эту землю под ферму. Правда, единственное, что он мог сделать, – это перевернуть горы вверх ногами. Так он и сделал. И получилось ровное плоское плато.

Поезжайте в Небраску, и сами увидите, какая гладкая и ровная там земля.

Оставалось только вспахать эту землю, чем Фиболд и занялся. Вначале у него никак не получались прямые борозды. Дойдет Фиболд со своим плугом до конца борозды, посмотрит назад, а борозда–то кривая, туда–сюда извивается, словно горное ущелье. Ну, Фиболд ее – раз! – подцепит за кончик и выпрямит. А иначе никак у него не получались прямые борозды.

Пока Фиболд пахал и сеял, его племянники строили дом. По мнению Фиболда, раз уж они застряли в Небраске и должны сидеть здесь, пока дедушка Илдеда не поправится, зачем же им сидеть без крыши над головой? А когда построили дом, решили: зачем же так спешить отсюда, раз дом уже построен?

Э–эх, знал бы Фиболд, что такое Небраска, он бы, наверное, еще подумал, оставаться ли там.

В первый год, что они поселились в Небраске, выпал такой глубокий снег, что добраться до ближайшего города – а находился он милях в ста от них, – нечего было и думать. И пришлось бы им сидеть без всяких припасов, если бы Фиболд тут же не изобрел плуг–снеговик. Да такой огромный, что можно было впрячь в него хоть стадо бизонов. Чудо, а не плуг! Он расчистил все снежные заносы и захватил даже немножко земли. Так что весной на этом самом месте обнаружилась глубокая и широкая канава.

Теперь по ней протекает река Платт.

Когда пришло лето, опять настала жара. Но Фиболд уже предвидел это. Правда, он не мог предвидеть небрас–ский ветер. В один прекрасный день он как начал дуть! И дул, и дул... С такой силой, что выдул всю землю из–под дома. И само собой, дом провалился в эту дыру. Только крыша осталась видна.

Но Фиболд, не теряя времени, тут же поставил на него новый дом, а тот, что был внизу, назвал первым в мире подвалом.

На этот раз Фиболд решил не просто засеять землю разными семенами, но и приукрасить местный пейзаж. Поэтому он всюду насадил рощи хлопковых деревьев. А потом решил и всю землю засадить этими деревьями. Он рассуждал логично: коли маленькие кустики дают хороший урожай хлопка, то большие деревья дадут в сто раз больше.

Все шло прекрасно, пока не подоспело время снимать урожай. Вот тут и оказалось, что сборщикам хлопка взбираться на высокие деревья не так–то просто. Но Фиболд поспешил им на помощь. Он хватал хлопковые деревья за макушки и наклонял их до самой земли. Однако его затея удалась только на первый год, а на следующий сезон хлопковых деревьев у него вовсе не осталось.

Почему? Да потому, что он забыл их распрямить! И они продолжали расти, упершись в землю макушкой. Росли, росли и выросли все в землю. Вы и до сих пор не увидите в Небраске ни одной хлопковой плантации.

После неудачного опыта с хлопковыми деревьями пришлось Фиболду завести обыкновенную ферму. Он сделался лучшим фермером во всей Небраске. Урожай он снимал такой, что не жалко было поделиться пшеницей и кукурузой с местными кузнечиками.

Но однажды невесть откуда налетела саранча. Полчища саранчи, этих ненасытных родственников невинных полевых кузнечиков. Их было так_ много, что они темной тучей закрыли солнце, и настала ночь среди бела дня. Они принялись пожирать все подряд. Челюсти у них лязгали и стучали громче каменной лавины, летящей с горы.

Но не такой человек был Фиболд Фиболдсон, чтобы сидеть сложа руки и смотреть, как гибнет его урожай. Он подумал немного и отправился на восток за индюшками, потому что любимым лакомством индюшек были кузнечики, а раз кузнечики, значит, и их ближайшие родственники – саранча. И Фиболд очень надеялся, что индюшки быстро с нею расправятся.

Но не тут–то было. Не индюшки – саранчу, а саранча пожрала индюшек – всех, целиком, с перьями и с косточ–

ками. Даже на ужин Фиболду и его племянникам ничего не оставила.

Так пропал весь урожай, весь до зернышка. Мало того, Фиболд боялся, что и на другой год случится то же самое. А ему этого вовсе не хотелось. Однако, поскольку сажать ему в этот год было нечего, он решил податься в рыбаки – поохотиться на акул. У него был свой способ ловить их: он приучил акул приплывать к берегу на свист, так оказалось удобнее.

Когда он высвистал столько акул, чтобы ему с племянниками и с дедушкой Илдеда Джонсона продержаться неделю, он вдруг кое–что вспомнил. Очень важное.

Он вспомнил, что рыбаки приманивают акул... кем вы думаете? Кузнечиками! Так, может, акулы и спасут его от нашествия саранчи на

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

другой год? Вот только как все это устроить? Ведь саранча сидит на земле, а акулы предпочитают воду. Эх, если бы пересадить акул из воды на землю, тогда бы они в два счета расправились с саранчой!

Да, но тогда, чтобы настичь саранчу, акулам нужны были бы крылья. Были б у акул крылья, и саранче от них никогда б не уйти!

Как раз когда Фиболд обдумывал эту проблему, над ним пролетала стая диких гусей. И он тут же решил поженить гусей с акулами. У него была большущая сеть. Он закинул ее в воздух и поймал сразу сотню гусей. Потом еще и еще раз забрасывал сеть и отправил всех гусей на берег Унылой Речки, где приготовил для них огороженное со всех сторон поле. Оставалось лишь высвистать к берегу столько же акул, сколько было гусей, что он и сделал.

К следующему летнему сезону, когда начала слетаться саранча, его гусиная ферма была уже полна летающих рыб. Фиболд выпустил их на волю и натравил на саранчу. До чего же приятно было ему наблюдать, как вся стая летающих рыб так и накинута на этих прожорливых попрыгунчиков.

Стай летающих рыб совершила круг–другой над его полем и съела всю саранчу, какая попалась ей по дороге. Но потом, вместо того чтобы приземлиться и спокойно попить, она вдруг выстроилась острым углом, как обычно выстраиваются при осеннем отлете дикие гуси, взмыла ввысь и скрылась за горизонтом.

Так Фиболд Фиболдсон их больше никогда и не видел. Только много позднее один моряк рассказал Бергстрому Стромбергу, что как раз в ту пору на Тихом океане впервые появились летающие рыбы.

Представляете, каково было Фиболду Фиболдсону видеть, как скрывается в облаках стая его летающих рыб? Однако спасти урожай еще было не поздно. И Фиболд взял себе два дня передышки и отправился в Канаду. Там он отловил три стаи волков и живыми доставил их в Небраску.

Он полагал, что из всех зверей самые бесстрашные волки. Только они решатся напасть на саранчу. Он дал им побегать по фермерским землям возле Унылой Речки, и те свое дело сделали. За несколько лет саранча в Небраске совсем вывелась.

Да, но зато теперь волки остались без еды и стали терять в весе. Они худели и худели, становились все меньше и меньше, пока не превратились в степных собак – койотов. А еще спрашивают, откуда в прериях взялись койоты? Теперь ясно, откуда?

Но вот в один удачный урожайный год койоты снова стали поправляться и сделались скоро почти такими же пузатыми, как саранча. Оказалось, они повадились воровать у Фиболда зерно прямо на корню, да еще перерыли всю его землю, выкапывая себе ямки, в которых устраивали уютные норы. Это было сущее бедствие! Коровы и лошади проваливались в эти ямы и ранили себе ноги. Словом, Фиболд снова оказался на краю разорения, вспомнились грустные времена, когда на его посевах налетела саранча.

Пока Фиболд решал, что же ему предпринять, в те места забрел как–то торговец, который сообщил Фиболду про одно нововведение – изгороди из колючей проволоки.

А надо вам сказать, Фиболд всегда шагал в ногу со временем. Он закупил сотни миль этой колючей проволоки

для пробы. Но потом обнаружил, что во всей Небраске не хватит деревьев, чтобы понаделать для колючей изгороди так много столбов. А даже если б и хватило, он представил себе, сколько времени на это потребуется!

Как раз тогда же начался сезон дождей. Дождь лил, лил и залил все норы койотов. А потом вдруг ударил мороз, и вода в этих норах замерзла. Вот Фиболд обрадовался–то! Он тут же смекнул, что наконец ему подвернулся счастливый случай. Он покликнул своих племянников, они быстренько выкопали из койотовых нор замерзшую воду и получили столько ровных, гладких столбов, сколько было нужно.

Молодые люди покрыли эти столбы лаком, чтобы они не растаяли, и с первой оттепелью, когда полегче стало копать, вбили их в землю. Столбов хватило на всю проволоку, даже осталось немножко. Вот теперь ферма была оборудована вполне современно.

Но Фиболд не мог оценить до конца, какое прекрасное дело он сделал. Только летом он понял это, когда койоты, обнаружив, что он лишил их дома, покинули Небраску и перебрались в Канзас.

Койотов оказалось так много, что они совершенно затоптали границу между штатами Канзас и Небраска. И Фиболд чувствовал себя очень неловко, он понимал, как важна эта граница, и считал, что она испорчена в какой–то мере по его вине. Поэтому он решил исправить дело.

Только вот как? К счастью, на ферме у Фиболда стояло несколько ульев с пчелами. Он так хорошо за ними ухаживал, что они были толстенькие–толстенькие. И он сумел отобрать из них шестнадцать, а то и все семнадцать и запрячь в плуг. Потом он отнес их вместе с плугом в самую южную точку Небраски и там шепнул пчелам на ушко, что в штате Юта лучший нектар, о каком только могут мечтать пчелы. И пчелы полетели прямехонько на Запад и поволокли за собою плуг. Так они проложили новую прямую границу между штатами Небраска и Канзас.

С тех пор люди и говорят, когда хотят указать путнику самую короткую и прямую дорогу: "Следуйте пчелиной тропой!"

Какое–то время жизнь на ферме Фиболда протекала тихо, спокойно, не считая, конечно, одного–двух ураганов, которые разрушили его амбары с зерном и унесли его дом. Потом уж Фиболд понял, что надо этих буянов заарканить и вязать покрепче, чтобы всю свою силу они растратили, борясь с веревками. Тогда уж у них не хватит пороха разрушать дома и творить прочие безобразия. Что ж, это помогло, только один ураган не выдохся после такого обращения. У него еще хватило сил ночью снова вернуться и скрутить самого Фиболда. Но это был какой–то бешеный ураган.

А однажды случилась засуха. Неделя за неделей проходили без дождя, и еще неделя за неделей тянулись без дождя. Кукуруза сморщилась и высохла, не успев подняться. Ее нельзя было даже скосить.

И бедные коровы так отощали, что Фиболд боялся, как бы их ветер не унес. Пришлось привязывать им к хвостам груз, чтобы они не улетели.

Было так сухо и жарко, что даже дом Фиболда ссохся и сжался, и он был вынужден прорубить новую дверь, не то никак бы не выбрался из него.

Оставался единственный выход – провести ирригационную систему. Унылая Речка уже давно пересохла, воды там совсем не осталось. Но Фиболд знал, где есть вода. Он вывел из стойла своего любимого быка и отправился с ним к полноводной реке Платт. Подхватил реку за узкий конец и вместе с быком приволок ее к дому. Одному ему ни за что бы не управиться с таким делом. Потом исчертил всю землю на ферме канавками и пустил в них воду Платта. В тот год урожай он снял богаче всех от самых болот Нью–Джерси до долин Сакраменто в Калифорнии.

Той же осенью он вернул Платт на место, потому что один заезжий торговец продал ему кое–что получше. Фиболд купил у него с дюжину ветряных мельниц, чтобы добывать воду из–под земли. Представляете, мельница вертится, насос работает и выкачивает воду!

К мельницам он приставил дедушку Илдеда Джонсона. А происходило все это в год Сильного Ветра. И однажды порыв ветра сдул дедушку с ног и выдул из него последнее дыхание.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Фиболд и его племянники очень горевали, что дедушка испустил дух, и устроили ему пышные похороны. Но когда они принесли его на кладбище, налетел новый порыв ураганного ветра, только уже с другой стороны, и снова вдул в дедушку жизнь. Дедушка сразу поднялся и стал искать свои очки.

Вот какой ветер дул в тот год!

Вскоре после этого случая интересного гостя принимал у себя Фиболд Фиболдсон. Как-то утром он выглянул в окно, чтобы окинуть мрачным взглядом горы песка, нанесенные ураганом, и вдруг на горизонте увидел легкие очертания парусов. Он мог поклясться, что это были именно паруса. "Наверное, мне грезится, это мираж", – подумал он и пошел завтракать.

Проглотив последний блин, Фиболд снова глянул в окно и опять увидел вдали паруса. Но теперь они были ближе. Полчаса он стоял и смотрел, как плывут по прерии паруса, наполненные ветром, ну точно как в его родной Швеции, когда возвращаются домой шхуны рыбаков.

И вот паруса уже полощутся у самых фиболдовых амбаров, а из-под них выныривает человек, бросает возле свинарника тяжелый якорь, травит паруса и кричит:

– Привет, дружище!

Только тут Фиболд разглядел, какую посудину прибило к его берегу. То был обыкновенный фургон, но, вместо лошадей или волов, оснащенный парусами.

– Смит Гонимый Ветром мое имя, – представился незванный гость. – Ну и наглotalся я пыли в вашей Небраске! Не знаю, влезет ли в меня еще и завтрак. Но готов попробовать!

Фиболд пригласил незнакомца в дом. Покончив с первыми двумя дюжинами блинов, Смит Гонимый Ветром был уже способен отвечать на вопросы Фиболда Фиболд-сона.

– Что ты делаешь с этим своим фургоном-ча-пару-сах? – поинтересовался Фиболд.

– Делаю? – удивился Смит Гонимый Ветром. – Ничего не делаю. Просто переезжаю с места на место. Одно мне лишь портит путешествие – ваша колючая проволока. Да иногда случается морская болезнь, если местность неровная, слишком холмистая.

Смит показал Фиболду гарпун, с каким он охотится на бизонов, не слезая с фургона. И еще большую прочную сеть – ловить кроликов.

В этих увлекательных беседах быстро пролетел день. Они и не заметили, как село солнце и пора было идти спать, а они все еще сидели за завтраком. Фиболд, видно, решил за один день выведать все, чем мог похвастать Гонимый Ветром. И сам старался не отстать от него и кой-чем прихвастнуть.

Младший из племянников, Хьялмар Хьялмарсон, предложил гостю свою постель, а сам пошел спать на сеновал.

– Не стесняйтесь, устраивайтесь поудобнее, – сказал Фиболд и задул свечу.

Не успела свеча погаснуть, он уж и сам нырнул в постель и натянул до ушей одеяло. Не спал лишь дедушка Илдеда Джонсона и тихо разговаривал сам с собой.

Дня через два после того как Смит Гонимый Ветром отчалил от амбаров Фиболда Фиболдсона, держа курс на Альбукерке, у Фиболда вышла небольшая стычка с соседями.

Надо вам сказать, все чертовски устали от сильного ветра. Ничего подобного никогда не случилось до того, как Фиболд поставил свои ветряные мельницы, и соседи решили, что именно они вызвали этот ветер. Они потребовали, чтобы Фиболд остановил мельницы, и преследовали его по пятам, в самом прямом смысле слова. Но Фиболд каждый раз ускользал от них.

Однажды, добежав до Унылой Речки, Фиболд решил перепрыгнуть ее одним махом. Он не сомневался, что соседям понадобятся для этого по крайней мере три-четыре

прыжка, а значит, он опять оставит их позади. Однако на этот раз Фиболд просчитался. Ветер дул против него. И он чуточку не допрыгнул до другого берега. Плюх! – плюхнулся он на песчаное дно высохшей речки.

И тут же увяз в песке. Соседи так и оставили его там бултыхаться одного. Пусть пропадает. Да только не знали они, что годом раньше в этом самом месте пытался перейти вброд Унылую Речку крытый фургон. Провалившись в зыбучие пески, Фиболд упал точнехонько на него. А у всякого фургона, сами знаете, сзади верх откидной. Поэтому Фиболду ничего не стоило откинуть парусиновый верх и влезть внутрь.

Фиболду просто повезло: этот фургон оказался прекрасным тайником, которым он и потом пользовался не один раз, спасаясь от дедушки Илдеда Джонсона, который вечно жаловался, что ему надоело готовить или что ему не дает покою Арабелла.

Так звали любимицу Фиболда, гремучую змею.

Ну и большущая она была, эта Арабелла! И такая нежная и преданная. Бывало, подползет к Фиболду и тычется в ногу, подставляя голову, чтобы он ее погладил. Каждое утро в один и тот же час она будила его, заползая к нему в кровать и хлопая своими погремушками. Фиболд находил, что она и в других отношениях очень полезна: у нее была привычка, когда к Фиболду приезжали гости из восточных штатов, выползать им навстречу. Сами понимаете, после этого гости долго у него не засиживались.

За все время, что Арабелла жила у Фиболда, она никого ни разу не покусала. Но это не значило, что она была вовсе безобидная. У нее была привычка точить зубы о точильный камень. Как-то Фиболд наточил свой нож тут же следом за ней. А в тот день к обеду у них были бобы. Фиболд, как обычно, ел с ножа, и ему попала в рот капелька змеиного яда. Он неважно себя почувствовал и пошел прогуляться по берегу Унылой Речки. В тех местах было видимо-невидимо москитов. Они облепили Фиболда со всех сторон и, как он ни отбивался, попили из него кровь.

Зато, вернувшись домой, Фиболд уже чувствовал себя немножко лучше. А что тут удивляться? Москиты высосали у него весь змеиный яд. Бергстром Стромберг сам рассказывал, как на другое утро весь берег реки был усеян мертвыми москитами. Москиты плохо переносят змеиный яд.

Из домашних животных у Фиболда был еще один любимец – морской конь. Он завел его в год Великого Наводнения. Весь сезон в Южной Америке лили такие дожди, что Мексиканский залив вышел из берегов и погнал вспять полноводную Миссисипи, а та, в свою очередь, – Миссури и реку Платт. Вместе с водами Мексиканского залива туда занесло много океанской рыбы, а также тюленей.

Фиболд поймал одного и оседлал, а потом гонял на нем верхом по реке и набрасывал лассо на акул, тоже попавших в Платт из Мексиканского залива. Дедушка Илдеда Джонсона ничего не имел против, когда Фиболд приносил ему на обед морских акул, но он видеть не мог его мокрого коня, пусть даже то был морской конь – тюлень. Акул дедушка готовил под соусом карри. Это была любимая подливка

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Фиболда из куркумового корня, чеснока и разных пряностей.

Но больше всех из своих питомцев Фиболд любил кошку с деревянной лапой. В самом начале, когда Фиболд только подобрал эту кошку, он очень боялся, что она не сумеет ловить мышей. Сами посудите, ее деревяшка так стучала по полу, что любая мышь, если только она не была глухая от рождения, могла с легкостью удрать от нее. Но оказалось, кошка по сообразительности ни в чем не уступала своему хозяину. Она придумала, как ей ловить мышей.

Обычно кошки гонятся за мышью, и – цап ее! Но кошка Фиболда так не могла. Значит, надо было придумать что-то другое. Она заметила, что мыши проникают в дом через дыру в стене возле больших дедушкиных часов. Оставалось только притаиться у этой дыры и держать деревянную лапу наготове. Стоило мышке просунуть в дыру голову, и – клац! – все готово. Так что со своей деревянной лапой любимая кошка Фиболда Фиболдсона ловила мышей не хуже, чем иная на всех четырех.

Фиболд очень гордился своей кошкой. И дедушкиными часами тоже. Но из-за этих часов вышла очень большая неприятность. За все годы, что Фиболд прожил в Небраске, он ни разу не передвигал с места эти часы. Как он их поставил, так они и стояли, а маятник так и качался – тики-таки, тики-так. И тень от маятника, само собой, качалась вслед за ним – тики-таки, тики-так. И в конце концов тень от маятника протерла в стене дыру. Стена упала, а за ней упал и сам дом.

Тут Фиболд и решил: хватит с него Небраски. И переехал в Калифорнию, куда с самого начала собирался. Судя по слухам, так он оттуда и не уезжал.